Глава 97. Похвала и Определенно случайность

Линь Чуцзю глупо уставилась на Сяо Тяньяо. Она невинно глядела на него, пока он продолжал вытирать ей лицо. Сяо Тяньяо медленно и беззаботно откинулся назад. Но потом он не забыл посмеяться над ней, сказав: «Что? Ты внезапно поглупела? Разве ты не собираешься дальше массировать мне ноги? Хочешь навредить им?»

«О, хм…» – Линь Чуцзю не обратила внимания на грубые слова Сяо Тяньяо. Единственным, о чем она думала было: он ведет себя странно!

Сяо Тяньяо одержим злым духом?

Когда Сяо Тяньяо убрал руку, Линь Чуцзю наконец успокоилась и продолжила массировать ему ноги. Но она все-таки не могла перестать думать об этом.

Сяо Тяньяо одержим, так? Потому что, если нет, значит ли это, что у него есть чувства ко мне?

Подумав так, Линь Чуцзю сразу же отбросила эту мысль. Потому что это было невозможно.

В конце концов, с чего бы Сяо Тяньяо влюбляться в нее? Так что можно точно сказать, что Сяо Тяньяо одержим.

О, наверное, это из-за сегодняшних событий!

Линь Чуцзю хотелось сильнее убедить себя. Поэтому она потихоньку наблюдала за Сяо Тяньяо. Он выглядел таким же величественным и могущественным, как всегда, к тому же он казался очень холодным, так что Линь Чуцзю уверилась, что ее мысли были верны.

– Ванъе, вы хотели бы, чтобы я рассказала вам, что случилось снаружи, сейчас или потом, когда вы будете принимать ванну? – Линь Чуцзю пристально посмотрела на Сяо Тяньяо, чтобы увидеть его реакцию, но она не увидела в его глазах недовольства.

Что ж, если Сяо Тяньяо хочет узнать, что случилось снаружи, разве ему нужны слова Линь Чуцзю?

– Говори.

Линь Чуцзю одета в плотные одежды, но она все равно собирается сопровождать его во время целебной ванны? Она не боится умереть от удушья?

– О… – услышав ответ Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю совершенно успокоилась. Сяо Тяньяо действительно ведет себя, как обычно. И ей только привиделось.

Линь Чуцзю рассказала обо всем, что произошло снаружи, продолжая массировать. Она сказала все, ничего не утаив. Она доложила о своих действиях и о встрече с Линь Сяном. А также повторила каждое слово, сказанное ее отцу.

Доклад Линь Чуцзю был очень подробным. Поэтому, хоть он и не услышал некоторых деталей, которые хотел бы услышать, Сяо Тяньяо все же смог представить, как Линь Чуцзю расправилась с теми студентами и со своим отцом.

Линь Чуцзю хорошо постаралась. Однако, если бы вышел он сам, он бы справился лучше, но…

Сяо Тяньяо не мог не похвалить Линь Чуцзю. Однако он не похвалил ее действия, а вместо

этого сказал:

«У тебя хорошая память». Она запомнила даже точные слова других людей, так что, если у нее не хорошая память, тогда что это?

Это определенно был комплимент, но Линь Чуцзю не обрадовалась. И все же она выдавила слабую улыбку, а потом просто склонила голову.

Она могла бы сказать Сяо Тяньяо, что у нее действительно хорошая память. В конце концов, если ты не можешь позволить себе покупать книги, ты можешь лишь брать их в библиотеке на определенный срок. Но некоторые хорошие книги нельзя было брать домой, поэтому у нее не оставалось другого выбора, кроме как делать записи или запоминать их.

Но так как у нее в голове было много свободного места, запоминать было практичнее, чем записывать. В конце концов, если она копировала книги, то она делала это слишком медленно, и ей приходилось возвращаться в другой день. И благодаря этим упражнениям ее память натренировалась. Теперь она могла запомнить все, что было важно!

Особенно, если это была обида!

Сяо Тяньяо плохо давались речи, поэтому он приготовился не говорить. Сама Линь Чуцзю не могла придумать тему, поэтому она тоже замолчала. Комната надолго погрузилась в тишину. Было так тихо, что слышны были только движения рук Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не чувствовала, что в этой тишине было что-то не так. Но Сяо Тяньяо чувствовал себя очень неуютно. Линь Чуцзю могла долгое время говорить с незнакомцами, но ей было нечего сказать ему?

От этой мыли Сяо Тяньяо стало еще печальнее. И из-за этого все его тело источало холод. Линь Чуцзю почувствовала прохладу, поэтому она посмотрела на Сяо Тяньяо с любопытством и спросила: «Ванъе, вы в порядке?» Не ведите себя так, вы меня до смерти напугаете!

«А как же иначе?» – Сяо Тяньяо не ответил на вопрос. Вместо этого он сам задал ей ответный. Линь Чуцзю хотелось заплакать, но она не могла ничего с этим поделать. Поэтому она склонила голову и продолжила массировать.

От этого человека у вас прямо кровь горлом пойти может!

Сяо Тяньяо сделал глубокий вдох и попытался проглотить свой гнев. В конце концов, ничего хорошего не выйдет из разговоров с глупой женщиной.

Сяо Тяньяо повернул голову и выглянул в окно. Он попытался хорошо обдумать то, что случилось сегодня, но чем дольше он думал, тем больше чувствовал себя оскорбленным. Они с императором враждовали очень давно. И все эти годы император пытался его убить. Но так как он всегда выживал, император решился использовать тех студентов, чтобы запятнать его репутацию.

Прошло много лет, но император так и не смог понять его. Что ж, император никогда не заботился о своих людях.

«В конце концов, чего же хочет император?» – Сяо Тяньяо рассеянно постукивал пальцами по подлокотнику. От этого враждебного звука у любого, кто внезапно вошел бы в комнату, перехватило бы дыхание.

Чужие люди, похоже, полагали, что у этой пары довольно теплые отношения друг с другом. И между ними больше нет смущения и несогласия.

Но когда Мо Юэр внезапно вошла и увидела эту сцену, ее сердце вдруг замерло, и она улыбнулась.

«Помоги мне подняться», – Сяо Тяньяо собрался с мыслями и приказал Линь Чуцзю.

«Ванъе, подождите секундочку». И так как Мо Юэр была здесь, улыбка на лице Линь Чуцзю стала мягче, чем прежде. И ее глаза нежно глядели на Сяо Тяньяо.

Однако, зная, что Линь Чуцзю только притворяется, Сяо Тяньяо почувствовал, что его сердце сжалось.

Линь Чуцзю вытерла руки и приготовила его инвалидное кресло. Затем она помогла Сяо Тяньяо подняться. Мо Юэр тоже была в зале, но она только стояла в стороне и не помогала.

Сяо Тяньяо не был полным, но все-таки был довольно тяжелым. Так что Мо Юэр не могла поручиться, что подняла бы его. Однако Линь Чуцзю могла это сделать, и поэтому сердце Мо Юэр разрывалось.

Она могла делать то же, что могла делать Линь Чуцзю. Но в то же время, она могла делать не все, что может она. Разумеется, она росла врачом. Ее отец тоже был знаменитым доктором, так почему же Линь Чуцзю все равно лучше ее?

Ни на что не отвлекаясь, Линь Чуцзю помогла Сяо Тяньяо подняться, как всегда. Но из-за того, что Сяо Тяньяо еще не готов был сесть в тот момент, его губы скользнули от уха Линь Чуцзю до ее щеки.

«Ван… ванъе…» Линь Чуцзю будто ударило током, и ее руки, держащие Сяо Тяньяо, нечаянно задрожали.

Он что… он дразнит меня?

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо глазами, полными сомнения. Но Сяо Тяньяо вел себя так, будто ничего не случилось, и лишь нахмурил брови и спросил: «Что не так?» Спрашивая это, Сяо Тяньяо воспользовался возможностью усесться как следует, потому что он не собирался ничего признавать.

«Ничего», – Линь Чуцзю решила, что ей только показалось, и это точно было случайностью.

И так как Мо Юэр стояла с противоположной стороны, она не видела, что произошло между Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Но она не могла не любопытствовать. Линь Чуцзю покатила кресло Сяо Тяньяо, поэтому Мо Юэр так и не смогла спросить. Она просто осталась стоять одна, ничего не понимая.

*

На Линь Чуцзю была одежда из плотной ткани, поэтому, когда она вошла в комнату, где Сяо Тяньяо принимал свою травяную ванну, она не могла вынести жары. Но хоть ей и было неудобно, она ничего не сказала.

Линь Чуцзю вела себя как обычно, и просто делала свое дело. Единственное отличие

сегодняшнего дня было в том, что Божественный Доктор Мо обвинил ее в препятствии лечению Сяо Тяньяо. К счастью, Линь Чуцзю этого тогда не услышала.

Божественный Доктор Мо знал, что Линь Чуцзю не боится и не чувствует себя подавленной. Поэтому, когда он сказал ей несколько слов и не получил ответа, он отложил иглу, затем повернулся и вышел. Оставив Сяо Тяньяо и Линь Чуцзб одних в комнате.

http://tl.rulate.ru/book/2902/226694